

ций' и т. п.), говорящий оценивает красоту (точнее, ее «излишек») как недостаток. Столь же чревато разногласиями различение эмотивных и интеллектуальных оценок.

5. Оценочность, являясь интегративным свойством высказывания, как бы разлита по всей его протяженности, однако неравномерно: она сосредоточена в качественных прилагательных и наречиях, в части иллокутивных глаголов (*одобрять, хвалить, ругать* и др.), при этом в реме оценочности больше, чем в теме; в подлежащем больше, чем в дополнении; оценки относятся к адресату (2-е лицо) чаще, чем к 3-му лицу, потому что оценки 2-го лица непосредственно воздействуют на его представления и поведение, в то время как оценки 3-го лица – это только информирование адресата о своем мнении и оценках неучастника текущего разговора.

Мишланов В. А.
Пермь, Россия

КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ ТЕКСТ В ЦЕННОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ*

Любой текст, каким бы дискурсивным нормам ни следовал его автор, может быть рассмотрен с точки зрения отражения в нем ценностных смыслов, воплощающихся в высказываниях с оценочными предикатами, а также в некоторых потенциальных оценочных суждениях по поводу данного текста (его соответствия некоторым нормам, традициям, ожиданиям и т. п.). Последние реализуются, естественно, уже в новом тексте, как бы вступающем в диалог с предшествующим текстом (объектом оценки), порождаемым, как правило, вторым участником коммуникации, но иногда и самим автором предшествующего текста (в случае, когда он корректирует как-то свои прежние суждения).

Оценочные предикаты принято соотносить с основными типами ценностей (этическими, эстетическими, прагматическими и др. [Каган 1997]), а также с психологической природой оценочного отноше-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 17-29-07049 офи_м).

ния: от сухо-рационального до аффективного. При этом вероятность эксплицитного воплощения ценностного отношения автором текста или его адресатом прямо связана с типом дискурса.

Что касается текстов научной коммуникации, то аксиологическая составляющая в них варьирует (количественно и качественно) в зависимости от принадлежности этих текстов к определенному классу наук (естественных, точных, гуманитарных), а также от жанровой (субжанровой) природы того научного текста или фрагмента, в котором воплощаются результаты определенных коммуникативно-ментальных действий – таких, как описание нового для науки явления, классификации эмпирических данных, экспликации научного понятия, определение принципов разрабатываемой теории и др. [Салимовский 2002].

В докладе характеризуются оценочные компоненты *классификационного научного текста*. Ясно, что оценочные составляющие собственно классификационного текста и «классификационных фрагментов» текста, относящегося к субжанру *критический анализ наличного знания*, существенно разнятся. Но поскольку упорядочение некоторого множества эмпирических данных есть по психологической природе деятельность сугубо рациональная, то и оценочные предикаты в таком тексте будут по преимуществу рациональные («логично», «произвольно», «последовательно», «необоснованно» и т. п.). В текстовых фрагментах, вводящих собственно классификационные процедуры, обычны компоненты, выражающие волевою целеустановку автора (*нужно, необходимо, следует* и др.), что во многом определяет общую *тональность* текстов этого жанра.

Нельзя думать, что высказывания с оценочными предикатами не обязательны в научном тексте. Они определяются речевой системой и входят в «типовой набор» академического текста того или иного жанра, следовательно, должны быть включены во множество разноуровневых лингвистических маркеров, характеризующих этот текст как специфическое целое, а потому могущих стать базой для «машинного обучения» (создания алгоритмов автоматического распознавания текстов, воплощающих означенные выше коммуникативно-ментальные действия).

Литература

Каган М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997.

Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь, 2002.

Мустайоки А.
Хельсинки, Финляндия

РУССКИЕ ЦЕННОСТИ НА МИРОВОЙ КАРТЕ

Любая нация осмысляет свое положение среди других наций. Это представление является одной из фундаментальных основ ее идентификации и самоопределения народа. Россия не является исключением в этом отношении. Напротив, кроме политических попыток позиционировать свою нацию и интуитивных представлений рядовых граждан о своей родине, все знаменитые философы России высказывались по этому вопросу, что не свойственно философам других стран. Один из коренных вопросов в этом контексте – место России между Западом и Востоком. В зависимости от конъюнктур времени, у России отмечалась то западная (европейская), то восточная (азиатская) ориентация. Промежуточное положение между двумя полюсами мировых культур привело к рассуждениям, согласно которым Россия не только занимает «интерцивилизационное» положение, но и образует особую своеобразную цивилизацию, которая во многом обладает свойствами, превосходящими другие культуры. Естественное следствие такого взгляда – дискуссия по поводу «особого пути» России.

Таким образом, у русских есть свои – как философско-элитарные, так и индивидуально-бытовые – представления о положении наций мира. Цель выступления – посмотреть на Россию извне, глазами нероссийских ученых, которые определили в рамках сопоставления многих культур положение русской культуры в широком плане. Описания внутри этой тематики делятся на две категории. Во-первых, это философские обобщения разных культур, делящиеся на большие блоки. Самое известное описание такого типа сделано Сэмюэлем Хунтингтоном в книге «Столкновение цивилизаций». Но-